

Н Ю Р Н Ь Е Р Г

НИКОЛАЙ ЛЕБЕДЕВ

Н Ю Р Н Ь Е Р Г

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
ЛЗЗ

Лебедев, Николай Игоревич.
ЛЗЗ Нюрнберг / Николай Лебедев. — Москва :
Эксмо, 2023. — 448 с.

ISBN 978-5-04-167346-8

К годовщине главного суда эпохи над фашистскими палачами в Нюрнберге.

На основе реальных событий.

О личной трагедии человека и величайшем процессе человечества...

Капитан Игорь Волгин дошел до Берлина. Но долгожданная Победа не стала точкой в его военной судьбе. По воле случая он, владеющий языками и опытом оперативной работы разведчика, оказался в Нюрнберге, где в это время начинался судебный процесс над главарями Третьего рейха. Став членом советской делегации, Волгин получил еще и долгожданную возможность отыскать следы родного брата, пропавшего в этих краях в годы войны. Однако в тот момент, когда первая зацепка в поисках была найдена, в ходе Нюрнбергского процесса случился неожиданный поворот. Сам того не ожидая, капитан снова оказался на огневом рубеже...

Международный военный трибунал открылся в Нюрнберге 20 ноября 1945 года, став беспрецедентным событием XX века. Первые на скамье подсудимых оказались главные лица целого государства, обвиняемые в совершении военных преступлений. Человечество совместными усилиями осудило германских нацистов — разжигателей самой страшной трагедии в мире. Приговор этим преступникам стал фактической точкой в истории Второй мировой войны.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Лебедев Н.И., 2022

© Оформление.

ISBN 978-5-04-167346-8

ООО «Издательство «Эксмо», 2023

*Памяти моих родителей
Игоря и Елены Лебедевых,*

*а также
дяди Николая Лебедева,
погибшего на фронтах
Великой Отечественной
6 апреля 1945 года,*

посвящаю...

I. Беглец

●●●**Н**иколай внезапно замер и посмотрел ему прямо в глаза — строгие, жесткие, заносчивые.

Помедлил несколько секунд. Потом взял кисть, размахнулся что есть силы и острым тыльным концом попал прямо в черную точку посередине глазного яблока. Холст с треском разошелся. Он проткнул его с новым, торжествующим чувством, перемешанным с ненавистью, которую давно испытывал к этому человеку.

Николай долго крутил кисть, расширяя дыру, потом схватил с колченогого столика банку с черной краской и выплеснул в лицо Гитлера.

Брызги разлетелись во все стороны. Краска поползла вниз, скрывая лицо: и усики, и тонкие губы под ними. Казалось, одноглазый Гитлер брезгливо морщится, продолжая буравить Николая взглядом из-под косой челки.

Николай осмотрелся по сторонам. На него глядели со всех сторон солдаты, улыбающиеся лица бюргеров, гитлеры в разных позах. У гитлеров был мрачный, высокомерный, но в то же время ироничный вид.

А за окном, закрытым ржавой, но прочной решеткой, по-прежнему полыхало. Вспышки молний высвечивали полдюжины фюреров, надменно-осуждающе глядящих на Николая с неоконченных портретов.

«Сегодня или никогда. Уж лучше погибнуть, чем гнить в этом проклятом месте».

А ведь где-то идет война, и он еще нужен. И может, он сможет добраться до линии фронта, до своих. А если не сможет, если его убьют при попытке к бегству? Что ж... В конце концов, он уже нарисовал то, что ему было суждено нарисовать, — он создал Фреску. Никакие силы не смогут стереть ее.

А вот то, что он нарисовал помимо Фрески, вынужден был нарисовать, надо уничтожить здесь и сейчас. Не откладывая. В эту самую ночь — 6 апреля 1944 года.

И он принялся уничтожать все, что находилось в мастерской. Бесшумно и методично. Николай остановился лишь тогда, когда все плакаты и картины, все плоды его подневольных трудов были залиты краской, исполосованы, превращены в хлам.

Фигуры ладных, статных арийцев в униформах скрылись под огромными неряшливыми кляксами. Что же касается лица фюрера, то Николай замазывал его на всех плакатах отдельно, держа в изуродованной руке малярную кисть.

Потом он в мелкие клочки изорвал фотографии, которые приносил ему Молот. На всех этих фотографиях был изображен Гитлер в скульптурных позах. Гитлер улыбался. Гитлер смотрел сурово. Гитлер склонялся к страждущей толпе с видом ментора. Монстр. Убийца.

Николай оглядел помещение. Сжечь бы все это к чертовой матери!.. Но огня нет, только краска под

в сторону, их испуганный мутный свет выхватывал из темноты грязные стены бараков, разбитые колеи внутренних дорог и дрожащую на ветру колючую проволоку ограждений.

Охранники вымокли насквозь и потому прятались в теплых каптерках. Только несколько скрюченных фигур — то ли самые добросовестные, то ли самые упрямые — бродили вдоль бараков, подбрасывая на плече сползающие винтовки.

Самое время попробовать выбраться наружу. Если наутро его застанут здесь, в мастерской, то при виде разора, который учинил Николай, его убьют. Надо сбросить засов с двери.

Николай сломал несколько кистей и уже было подумал, что его затея на сегодня провалилась, когда наконец удалось поддеть засов деревянным концом кисти.

Засов сорвался с держателей и шлепнулся наземь. Дверь отворилась.

Николай перевел дух, прислушался. Собрался с силами и выскользнул наружу.

Прямо, теперь направо. Теперь еще тридцать шагов до открытого места. Потом надо пересечь его — как можно быстрее, пока не увидели часовые.

Николай шел навстречу звукам патефона. Можно было бы подумать, что он безумец, если не понимать всю точность и безошибочность его плана.

Если идти задворками, то непременно напорешься на охрану. Задворки охранялись тщательнее. А эта часть лагеря, которая, казалось, у всех на виду, — нет.

Путь пролегал мимо офицерской столовой, где вечерами надсмотрщики делились свежими новостями, пили пиво и иногда играли в карты. На крыльце всегда толпились люди. Но не сегодня. Сегодня даже сторожевые овчарки оставались на псарне: их

